

скандал

Манифест Тихолаза

В Национальном университете занимаются поисками ведьм

В условиях националистической вакханалии, развёрнутой вокруг языкового закона, ко мне стали обращаться с инквизиторскими вопросами относительно моих взглядов и даже круга людей, чьи взгляды я могу гипотетически разделять.

Удивлён я не тем, что упреки относительно моего мировоззрения я получаю от лиц, которые ну никак в отцы мне не годятся, но и фантастическим возвращением в атмосферу персональных дел на партийных собраниях: разница лишь в том, что теперь мои взгляды оцениваются не с позиций высокого марксизма, а с точки зрения архаического приходского национализма. В связи с этим считаю необходимым высказаться кратко и однозначно (посколько успел получить упреки чуть ли не во лжи).

1. Считаю, что пока в стране действует Конституция, её должны уважать, её надо соблюдать, как бы отдельный гражданин не относился к её содержанию: недовольство конституционными положениями не даёт оснований для их нарушения.

2. Обязанность соблюдения Конституции не лишает гражданина права высказывать свои соображения относительно её содержания и возможных изменений этого содержания.

3. Учитывая это, выражаю личное субъективное суждение: из текста Конституции следует изъять положение о государственном статусе любого языка.

4. Наделение какого-то языка исключительным статусом в условиях Украины, которая не является мононациональным государством, неизбежно оборачивается дискриминацией других языков.

5. Закон Кивалова-Колесниченко не поддерживаю потому, что он впервые на законодательном уровне признает режим апартеида, фактически установивший для русскоязычного населения Украины. На большинстве территории Украины русскоязычное население не только не является меньшинством, но является безусловно коренным населением. Если пользоваться распрост-

ранённой на Украине расистской лексикой, можно утверждать, что «титულიй нацией» столицы Украины Киева есть русскоязычное население. Радикальная украинизация Киева на протяжении последних двадцати лет приводит к тому, что Киев стремится перестать быть городом, а коренное население оказывается вынужденным или отказываться от своей идентичности, или превращаться в жителей гетто с неграмотным населением: о статусе «дискриминируемого» украинского языка в СССР русский язык в Киеве сейчас не может даже мечтать.

6. Такое положение возможно лишь при условии тоталитарного государственного национализма с публично провозглашённой национальной дискриминацией. Однако именно таковой декларации Конституция Украины сегодня не содержит. Поэтому нужно или закрепить в Конституции статус Украины как моноэтнического государства с чётко ограниченными правами «меньшинств», или предоставить гражданам право свободно выбирать язык частного, публичного и официального общения. Какой язык станет в таких условиях господствующим мне лично совершенно безразлично, главное, чтобы он был таким не вследствие полицейского принуждения. Относительно украиноязычной культуры скажу то же самое: если она погибнет, потеряв статус государственно-принудительной – туда ей и дорога. Меня лично именно подобное предположение глубоко оскорбляет, и я могу только догадываться, что побуждает профессиональных украинцев с такой звериной яростью настаивать именно на её репрессивном навязывании народу Украины.

7. Считаю, что полемика, которая развернулась вокруг закона К-К оказалась чрезвычайно поучительной. Она позволила с предельной ясностью убедиться, что никакой разницы между кумирами галицких литературных салонов и зоологическими психопатами из «Свободы» нет: Национализм и демократия несовместимы как вода с маслом. Душа, больная «фобией» (какой бы она ни была), обречена на бегство от свободы, на ра-

створение в анонимной стихии нации, языка, государства, площади, «разом нас багато». Свобода – груз свободных индивидов, для которых государство – ночной сторож, язык – коммунистическое средство, вера – частное дело, национальность – унаследованный признак, гордиться которым так же неприлично, как цветом глаз или родимым пятном на лбу. В связи с этим, вношу окончательную ясность раз и навсегда: моя национальность – та, что указана в украинском паспорте действующего образца. В государстве Украина не предусмотрена идентификация граждан по национальному признаку. Поэтому предлагаю считать меня человеком без национальности или человеком любой национальности. Мой родной язык – тот, на котором я общаюсь здесь и сейчас. Это язык, которым я думаю, говорю и пишу Я. Кто сколько хочет, пусть столько и считает. Кто хочет, пускай считает немым и неграмотным. Не скрою: мне абсолютно безразлично.

8. Выказанное здесь является ответами, данными на вопросы, которые задавались мне ранее или могли возникнуть в любой момент у кого угодно. Учитывая это, очень прошу больше ко мне с этими вопросами не обращаться и в полемику не вступать: по этому поводу я высказался исчерпывающе, интерес к этой теме потерял, а главное – устал.

Анатолий Тихолаз

P.S.:

Довелось мне быть студентом сперва государственного, а потом национального университета им. Тараса Шевченко как раз в те годы, когда Анатолий Тихолаз там ещё преподавал. И именно философского факультета, хотя и политологического отделения. Тогда он был ещё только кандидатом наук. До сих пор помню о нём разговоры «философов», с которыми поступил в университет и жил

в одной «общаге». Уважали его пацаны. За знания, за ум, за способность ясно излагать сложные темы и за иные человеческие качества. Как известно уважение студента трудно заслужить. Дорогого оно стоит. Не случайно тот же Вячеслав Пиховшек постоянно называет себя учеником Анатолия Георгиевича. Похоже, что гордится этим. Думаю что умных людей, с уважением вспоминающих о Тихолазе, среди выпускников философского факультета найдётся немало.

Надо отдать должное Анатолию Георгиевичу, он не просто яркая личность и классный специалист в своём деле, он – величина известная не только на Украине и в философской среде постсоветских государств, но и в Европе, где античная философия присутствует в любом серьёзном европейском ВУЗе. Таких людей у нас в стране можно пересчитать по пальцам одной руки.

На мой взгляд, «Манифест» Тихолаза это не просто глас вопиющего в культурной пустыне, это – вопль всех культурных и образованных людей, уставших от агрессивного маразма кучки «свидомых дичь», пытающихся всеми средствами насаждать в стране примитивный, пещерный национализм.

И дело тут не в каких-то идеологических разногласиях. Аполитичен Тихолаз. Дело сугубо в здравом смысле и самых элементарных принципах человеческой свободы. Не зря же «свидома» общечеловеческая такая вой подняла по поводу этого «Манифеста». Не слу-

чайно всем стадом узрела в нём «украинофобию» и «космополитизм». Ведь не совмещается «свидомизм» донцовых, драчей, тягнибоков, фарион, а также прочих «галициянтив» и национально сознательных индивидов, ни со здравым смыслом, ни с основными принципами человеческой свободы. Все «справжни украинци» могут ходить только одним строем, говорить только на одном языке, думать только одну

мысль и дружно ненавидеть всех, кто не такой как они.

В данном случае дело не в «мове» и не в русском языке. Нет! Сейчас на Украине происходит не столкновение тех, кто любит «мову» с теми, чей родной язык русский. Отнюдь! Сейчас в противостоянии столкнулись носители тоталитарного сознания с теми, для кого, прежде всего, дорога человеческая свобода. Язык, языковой закон, это не причина столкновения, а его следствие.

Мы все с рождения равны в своих фундаментальных правах! И никакое галицийско-свидомитское чудо из дремучего села не имеет ни малейшего права указывать мне, или кому-то ещё, на каком языке разговаривать, что любить и ненавидеть, о чём думать и мечтать, как жить.

Нацизм и фашизм это не только Гитлер и Муссолини. Прежде всего, нацизм и фашизм это когда кто-то лишает кого-то права быть самим собой и строить свою жизнь по собственному усмотрению.

Поэтому сейчас решается не столько судьба русского/украинского языка на Украине, сколько судьба у нас Человеческой Свободы как таковой. Это самое главное! И если здесь, не будет свободы для каждого, то не будет ничего! Двадцатилетие «нэзалэжной» Украины это наглядно доказало. Именно поэтому право гражданина свободно использовать во всех сферах государственной, общественной и личной жизни свой родной язык, на данный момент представляет собой для всех нас без исключения некий «Сталинград». И если он выстоит, мы сделаем первый шаг на пути к стране, в которой будет всем хорошо жить независимо от его национальности, культуры, родного языка и пр. Если он падёт, мы продолжим двадцатилетний откат в примитивную архаику националистического, тоталитарного режима.

Если у нас и наших детей можно забрать имя, память, прошлое, идеалы, принципы и даже родной язык, то у нас можно забрать всё что угодно, от заводов, газет, пароходов, до зарплаты, здоровья, личного кошелька и самых элементарных условий достойной человеческой жизни!

Именно поэтому я готов подписаться под каждым словом «Манифеста» Анатолия Тихолаза. Его мысли, это мои мысли. Его позиция, это моя позиция. Мы оба хотим быть свободными людьми.

Андрей Ваджра

СОБЫТИЯ

Славянский молодежный фестиваль состоялся

II Славянский молодежный фестиваль под открытым небом успешно прошёл в окрестностях Бахчисарая. По словам одного из организаторов акции, депутата Бахчисарайского городского Совета Анны Кочетовой, программа фестиваля полностью выполнена, а само событие вышло на международный уровень.

На фестивале выступили музыкальные коллективы, исполняющие славянскую музыку, каскадеры, были организованы игры и конкурсы для детей и взрослых, – рассказала Анна Кочетова, – Традиционной была казачья секция фестиваля – казачьи общины «Соболь», запорожской казачьей специализированной дружины «Сичь» обеспечивали порядок на фестивале, организовали катание на лошадях, угощали участников фестиваля казачьим кулешом».

Как сообщил корреспондент «Новоросс. info» с фестиваля, ложкой дегтя в нем стало появление около 20 сотрудников местной милиции, которые назвали фестиваль «незаконным» и потребовали его прекратить, несмотря на наличие у организаторов разрешений от мэра Бахчисарая Константина Рубаненко, под чьим патронатом проходило мероприятие, от Бахчисарайского городского Совета, самого МВД и «Скорой помощи». При этом милиционеры ограничились устными претензиями, не попытавшись применить силу к участникам акции, приехавшим в Бахчисарай с разных уголков Крыма, Украины, ближнего и дальнего зарубежья.

Еще одним острым моментом стало поведение крымских левых, вошедших в состав оргкомитета. Если назойливую агитацию за главу Русского культурного центра, коммуниста Михаила Голубева участники фестиваля воспринимали с улыбкой, то попытки превратить мероприятие, направленное на развитие здорового образа жизни, в пивную под открытым небом, вызвали жесткий протест оргкомитета. Для того, чтобы пресечь деятельность симферопольских комсомольцев во главе с депутатом-коммунистом Николаем Волковым, развернувших на территории фестиваля массовую торговлю водкой и пивом, потребовались длительные переговоры и вмешательство самого Михаила Голубева. Такая ситуация поставила под вопрос дальнейшее участие крымских коммунистов и комсомольцев в фестивалях Славянской культуры.

В свою очередь оргкомитет фестиваля намерен провести подобное мероприятие с неизменной опорой на славянскую культуру, здоровый образ жизни, экологию, в следующем году.

Новоросс. info